В минувший понедельник на проходящей в Страсбурге сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) ЖАН-КЛОД МИНЬОН избран новым председателем этой организации. В интервью для «НГ» обозревателю «Итогов» Светлане СУХОВОЙ он ответил на вопросы, касающиеся взаимодействия ПАСЕ с Россией.

– Собираетесь ли вы посетить Россию и когда?

– Когда пригласят. Сейчас сложно сказать точно – когда, но поеду обязательно: Россия – страна, куда обязательно надо ехать. Она для меня – один из приоритетов: со вступления России в Совет Европы это стала другая организация. Но прежде всего я намерен наладить контакты с российскими властями.

– Как отнеслась российская делегация к вашему избранию председателем ПАСЕ?

– Господин Леонид Слуцкий меня сразу же поздравил. До этого я неоднократно общался с Константином Косачевым, и мне искренне жаль, что он теперь не в составе российской делегации – это парламентарий «высокой пробы». Я не вмешиваюсь в российские дела, но по поводу его отсутствия не могу не выразить сожаления. У меня очень хорошие отношения сложились с главой миссии России в Страсбурге, а особенно с российским послом в Париже господином Орловым. Бывший председатель Национального собрания Франции Филипп Сеган стоял у истоков франко-российской комиссии, так вот мы недавно обсуждали с господином Орловым, как активизировать работу этой комиссии.

– Вы, наверное, в курсе скандала, возникшего вокруг визита в Россию миссии наблюдателей ПАСЕ во главе с Тини Коксом?

– Я знаю, что у главы делегации возникли сложности, помешавшие полноценному осуществлению его миссии. Тини Кокс мне рассказал в деталях, что произошло, и я нахожу аномальным, в какой бы стране это ни происходило, когда делегациям с мандатом ПАСЕ препятствуют в выполнении их работы. Их присутствие – это своего

рода кредит доверия самим выборам, наблюдатели должны контролировать их процесс.

– У вас нет опасений, что работа Тини Кокса будет затруднена и в марте?

– На мой взгляд, российские власти сегодня демонстрируют большую заинтересованность сделать максимум, чтобы облегчить работу наблюдателей...

– Какие вопросы вы намерены обсудить с российскими властями?

– Я в свое время голосовал за принятие России в Совет Европы, но просто стать его участником мало, нужно соблюдать взятые на себя обязательства. У России масса проблем. Например, проблема с Грузией. Ведь были соглашения, подписанные Медведевым и Саркози, и они должны соблюдаться. К сожалению, двухлетний мандат главы ассамблеи слишком мало, чтобы решить все вопросы, придется среди них выбирать наиболее важные. Но даже и тогда решить многое без помощи Евросоюза нам вряд ли удастся. Ведь решение многих вопросов лежит в политической плоскости. Радует то, что нерешаемых проблем нет. Хотя подчас такое впечатление создается- Я недавно был в Грузии и должен признаться, что ситуация с Южной Осетией и Абхазией нетерпима...

– А в самих республиках вы побывали?

– Нет, я не мог туда поехать с грузинской территории. Я побывал лишь на демаркационной линии с Южной Осетией. Неудивительно, что многие не видят выхода в ситуации, когда страна наводнена беженцами, чьи дома разрушены. Я думаю, что Россия – такая огромная и влиятельная страна – должна как можно скорее помочь урегулировать проблему.

– Но российско-грузинский вопрос долгое время был предметом обсуждения в ПАСЕ-

– Неоднократно. Сейчас с ним работает комитет по мониторингу.

– Считаете ли вы, что пришла пора ему снова стать темой для обсуждения ассамблеи?

– Думаю, что он должен оставаться в комитете, потому что основа работы ПАСЕ – это комитеты. В июне будет представлен доклад о ситуации в России комитета по мониторингу. Отчасти поэтому мы не оставили в повестке дня этой сессии срочные дебаты, а заменили их текущими. В противном случае нам пришлось бы принимать резолюцию, что означало бы, что мы, не дожидаясь результатов кропотливой работы докладчиков, выносим промежуточное решение.

– Российская делегация не раз предлагала вообще прекратить процесс мониторинга. Как вы к этому относитесь?

– Сейчас это совершенно исключено. Когда есть Грузия, проблемы со свободой слова, с чистотой избирательных кампаний (посмотрим, как пройдет президентская), только с помощью мониторинга мы узнаем, что же реально происходит в России. И, на мой взгляд, Россия должна быть заинтересована в этом мониторинге больше, чем мы.